

Янь Пин слегка постучал пальцами по столу, создавая четкий, размеренный ритм, после чего задумчиво произнес:

- Пока не беспокойте его.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

- Что касается паутины, продолжай внимательно следить за ситуацией.

Паутина гигантского паука обладала активными свойствами и обычно рассеивалась сама по себе через час-два после того, как отделялась от тела носителя. Хотя уровень загрязнения у нее был крайне высок и она представляла опасность для окружающих, вызвать масштабный хаос она была не способна.

В конце концов, с того самого момента, как ранним утром начался кровавый дождь, прошло уже почти десять часов, а в приюте для детенышей по-прежнему царило обманчивое спокойствие. Сигнал тревоги ни разу не срабатывал, а значит, с маленькими подопечными всё было в порядке.

- В обычное время уделяй больше внимания этому Су Цы, - распорядился Янь Пин. - Если заметишь хоть что-то необычное - немедленно докладывай мне.

Что же касается того загадочного существа, которое намеренно устроило беспорядки во время атаки гигантского паука, из-за чего Ло Шэнфэй едва не погиб, капитан твердо решил, что обязательно найдет способ его вычислить.

Тот факт, что противник сумел бесшумно проникнуть в здание отдела тылового обеспечения и так же беспрепятственно скрыться после неудачи, делал его колоссальной угрозой для всей базы 24, будь то внешний монстр или кто-то из детенышей приюта.

Гуань Чжишу с сомнением спросила:

- А как же отчет...

Янь Пин успокаивающе покачал головой:

– Об этом не беспокойся. Я сначала подам рапорт о том, что монстр сам вторгся внутрь здания. Это станет ключевым моментом, на который обязательно обратит внимание руководство базы и представители Звездного Альянса.

Подобный инцидент напрямую касался жизней бойцов гарнизона тюремной звезды и влиял на все дальнейшие планы по развитию этого сектора, поэтому доклад должен был быть подан как можно скорее. В ближайшее время ему, вероятно, придется посвятить все силы именно этому делу.

– Хорошо, – Гуань Чжишу согласно кивнула, показывая, что всё поняла, а затем, словно что-то внезапно вспомнив, добавила: – Базы 25 и 26 только что прислали сообщения. Они спрашивают, не нужна ли нам поддержка.

Янь Пин кивнул в ответ:

– Да, я тоже только что получил известие.

Впрочем, в этот раз база 24 понесла лишь незначительные потери, и даже не было погибших, поэтому в помощи союзников они не нуждались.

Подумав об этом, Янь Пин тяжело вздохнул:

– База 26 тоже оказалась в зоне действия кровавого дождя. То, что они, несмотря на свои трудности, сами предложили прислать подкрепление – очень благородный поступок.

– Да, кажется, их потери в этот раз действительно немалы... – тихо ответила девушка.

При мысли о том, что бойцы погибли во время жестокой атаки монстров, настроение обоих, даже несмотря на то, что они находились на разных базах, невольно стало мрачным.

Здание оперативного отдела, кабинет директора.

- На базе 24 действительно не нужна поддержка? - мужчина средних лет на другом конце коммуникатора, только что получив четкий и уверенный ответ, не смог скрыть искреннего удивления.

- Да, в этот раз базе 24 очень повезло, потери оказались невелики, а раненые в основном уже размещены в госпитале. Благодарим базу 26 за искреннее беспокойство...

Лю Гуанъяо обменялся с собеседником необходимыми любезностями, еще раз выразил глубокую благодарность и только после этого завершил вызов.

Вспомнив недоумение в голосе собеседника, он медленно выдохнул, чувствуя странное облегчение.

В этот раз база 24 наконец-то не ударила в грязь лицом!

Раньше каждый раз, когда монстры вторгались на территорию базы, требовалась экстренная помощь союзников. Хотя это всегда было вынужденной мерой, звучит такое положение дел не слишком приятно. Теперь же впервые база 24 сама имела возможность оказать поддержку другим.

Хотя две другие базы, затронутые кровавым дождем, не приняли помощь, это не мешало Лю Гуанъяо чувствовать легкое, почти детское торжество.

С такими мыслями он набрал видеовызов Янь Пину.

Янь Пин был не только капитаном первой оперативной группы базы 24, но и фактическим руководителем всех четырех оперативных групп.

- Директор Лю, - на ярко вспыхнувшем световом экране появилось изображение Янь Пина.

- Сяо Янь, в этот раз оперативные группы показали себя очень достойно! - улыбаясь, похвалил Лю Гуанъяо. - Продолжайте в том же духе, не останавливайтесь на достигнутом!

В ответ на эту похвалу Янь Пин остался совершенно спокойным.

Он прекрасно понимал, что отсутствие серьезных жертв на базе 24 во многом объяснялось тем, что гигантский паук, сражаясь с ними, почему-то не стал задерживаться надолго.

В самый разгар боя он не задумывался об этом глубоко, но, проанализировав ситуацию позже, понял: гигантский паук, скорее всего, был кем-то напуган, поэтому и сбежал в такой панике.

Сражаясь с гигантскими пауками столько раз, Янь Пин обладал достаточной самокритичностью: силами их оперативных групп они еще не могли внушить такому монстру подобный первобытный страх, особенно когда тот находился в режиме охоты.

Значит, до их прибытия определенно произошло что-то из ряда вон выходящее, о чем они совершенно не знали.

В голове Янь Пина снова промелькнуло красивое и чистое лицо юноши, а затем – образ того самого хмурого, тщедушного ребенка.

«Неужели это действительно было их рук дело?»

Янь Пин не мог быть уверен до конца. Если анализировать ситуацию рационально, куда вероятнее, что гигантский паук, тронув Ло Шэнфэя, разгневал другого, более могущественного монстра, скрывающегося в тени и осуществляющего ментальный контроль над сержантом.

Таким образом, до их прихода два чудовища вступили в схватку, гигантский паук проиграл и в ужасе сбежал – это, казалось бы, полностью объясняло ситуацию. Но проблема заключалась в другом...

Даже если гигантский паук не был достойным противником, почему ушел второй монстр?

В душе Янь Пина царил настоящий хаос, но внешне он этого не показывал. Не имея неопровержимых доказательств, он пока не хотел впутывать Су Цы и номер один в это опасное дело.

Заметив его слишком серьезное выражение лица, Лю Гуанъяо быстро взял себя в руки.

Он слегка кашлянул и серьезно произнес:

- Однако не стоит расслабляться. Пусть все сотрудники оперативных групп будут предельно начеку и всегда поддерживают отличную форму.

- Если в будущем монстры продолжают вторгаться внутрь зданий, то в следующий раз, при экстремальных погодных условиях, нам предстоит по-настоящему тяжелая битва!

В конце он добавил чуть тише, почти доверительно:

- Если что-то понадобится, можешь смело обращаться ко мне, я сделаю всё возможное, чтобы добиться этого для вас.

Услышав такое обещание, Янь Пин слегка расслабился:

- Хорошо, директор Лю.

На базе повсюду бурлили скрытые течения, и лишь в приюте для детенышей сегодня вечером было на удивление спокойно.

Из-за экстремальных погодных условий ужин детенышей проходил в их собственных комнатах. А поскольку детеныши № 6, № 7 и № 8 всё еще находились в глубоком беспамятстве, нужно было приготовить еду только для № 3 и № 5.

В коридоре робот-няня № 4586 поднял манипулятором контейнер с едой и произнес:

- Сусу, это ужин для № 3.

Су Цы не стал забирать его, а взял тот контейнер, что предназначался для № 5, прямо с тележки.

- Я сам отнесу порцию для № 5.

- О-о, хорошо.

Робот-няня № 4586 не стал возражать и улетел с контейнером в комнату № 3, а Су Цы вошел в общую комнату № 4 и № 5.

№ 4 всё еще лежал в медицинском отделе очищения, так что в помещении оставалась только маленькая № 5.

С самого утра девочка сидела, уткнувшись в стол, и тихо рисовала. Внешние помехи ее ничуть не беспокоили, и даже когда Су Цы вошел, она не подняла головы, продолжая сосредоточенно водить кистью по бумаге.

Су Цы подошел ближе и заглянул в ее работу.

Было крайне трудно понять, что именно она рисует: весь лист был залит густым розовым цветом, а поверх него хаотично разбросаны черные и фиолетовые небрежные линии, создавая довольно жуткую, тревожную картину.

Он стоял рядом и молча наблюдал. Хотя он ничего не понял в этом творчестве, мешать не стал. Через некоторое время девочка, видимо, устала рисовать и наконец отложила кисть.

Только тогда № 5 заметила присутствие Су Цы.

Она резко повернула голову, увидела его, и ее и без того круглые глаза широко распахнулись, выражая одновременно обиду и гнев. В этот момент она стала удивительно похожа на своего брата - такой же маленький, скалящийся львенок.

- Где брат? - потребовала она.

Она обвиняюще посмотрела на Су Цы и сурово упрекнула:

- Ты не пошел искать брата!

Говоря это, она маленькой ручкой сердито хлопала по столу. Несмотря на детский, молочный голос, в нем слышался едва уловимый грозный рык – в столь юном возрасте она уже обладала немалой пугающей силой.

К сожалению для нее, перед ней стоял Су Цы.

Су Цы слегка поднял руку, легким движением развеивая ментальную атаку девочки, затем спокойно убрал рисунок со стола и поставил на освободившееся место принесенный контейнер с едой.

Сидящая на стуле девочка, видя, что Су Цы никак не отреагировал на ее давление, в недоумении моргнула.

В нормальных обстоятельствах так быть не должно.

Она пристально посмотрела на Су Цы и попыталась властно командовать:

- Ты, садись!

Су Цы замер, скосил на нее взгляд и слегка приподнял бровь:

- Ты, ешь.

Услышав это, девочка мгновенно замерла.

Она не потеряла сознание полностью, как № 8, когда находился под ее контролем, но тело внезапно начало двигаться само по себе, вопреки воле.

Маленькие ручки обхватили крышку контейнера, открыли его и отставили в сторону, а правая рука непроизвольно схватила маленькую ложку, застрявшую в подносе.

Гнев и обида в глазах девочки мгновенно исчезли, сменившись настоящим страхом и тревогой. Ее глаза отчаянно пытались сфокусироваться на Су Цы, однако тело совершенно не слушалось.

Ложка зачерпнула мясное желе и поднесла его ко рту, и рот автоматически открылся, принимая теплую пищу.

Мясное желе было теплым, но № 5 ощутила пронизывающий холод – это был страх, которого она не испытывала с самого рождения.

«Воспитатель... он на самом деле подавил меня самым знакомым мне способом!»

№ 5 наконец осознала правду.

Этот выглядящий тщедушным воспитатель тоже обладал такими же способностями, как и она, и притом был гораздо сильнее! Вот почему он не послушался ее и не привел брата обратно...

Пухлые щечки девочки стали мертвенно-бледными. Она ела, но выглядело это так, будто она подвергается жестоким пыткам.

Тело механически поглощало пищу, а сознание было полно яростного сопротивления, из-за чего после каждого проглоченного кусочка ее начинало тошнить, и она заходила в приступы кашля.

Однако даже если она давилась и кашляла, как только дыхание восстанавливалось, тело снова начинало есть.

Как бы она ни пыталась вернуть контроль над собой, ничего не выходило. № 5 впервые ощутила ту беспомощную боль, которую испытывали другие, когда она их контролировала.

Нет, всё было даже хуже.

Когда она контролировала других, те часто не осознавали происходящего, а она же отчетливо

чувствовала мучительный разрыв между телом и сознанием – можно сказать, боль удваивалась.

«Этот воспитатель слишком ужасен!»

Будучи еще ребенком и никогда не испытывая подобных унижений, № 5 почувствовала, как в глазах скапливаются слезы, и крупные капли покатались по щекам.

Девочка всхлипывала, но ручка всё равно непроизвольно зачерпывала мясное желе и подносила еду ко рту.

– Плохой человек... у-у-у... – плакала она.

Она рыдала, проглатывая пищу, и выглядела в этот момент крайне жалко.

Су Цы не проявил ни капли жалости и лишь тогда, когда она почти доела всё желе, слегка кивнул.

– Ну, достаточно.

Как только он произнес эти слова, № 5, механически зачерпывавшая еду, мгновенно остановилась.

Стоило силе, державшей ее, исчезнуть, как она, помогая себе руками и ногами, поспешно сползла со стула и спряталась за кроватью. Она высунула только маленькую головку и с опаской уставилась на Су Цы, а ее заплаканное личико выглядело крайне растрепанным.

– Ты... ты плохой! – в голосе № 5 слышался сильный гнусавый оттенок.

Су Цы лишь пожал плечами, не спеша убрал посуду и закрыл крышку. Казалось бы, простое и мягкое действие, но после только что продемонстрированной силы воспитатель в глазах № 5 выглядел как настоящий демон в слабой человеческой оболочке.

Чем мягче и безобиднее он себя вел, тем сильнее становилось чувство иррационального страха.

В этот момент она услышала, как воспитатель произнес своим чистым и мягким голосом:

- Не используй свои способности попусту, это тебе вредит.

№ 5 вся задрожала, но вскоре снова сжала маленькие кулачки.

- Хм!

Девочка вытерла слезы и оскалилась на Су Цы. В дополнение к этому движению на ее голове внезапно показались пушистые ушки, цветом очень похожие на волосы.

Теперь она стала еще больше похожа на маленького, свирепого львенка.

Су Цы оглядел ее и внезапно спросил:

- Это ведь ты сегодня контролировала Ло Шэнфэя в отделе тылового обеспечения?

Услышав это, на лице № 5 промелькнуло замешательство, а затем она снова уставилась на Су Цы, причем ее взгляд был настойчиво прикован к маленькой красной заколке-цветку у него на виске.

- Цветочек, верни! - потребовала она, указывая на него пальчиком.

Заметив, что Су Цы слегка прищурился, она испуганно спрятала ручку, но на личике по-прежнему читалось упрямство, такое же, как у № 8.

Похоже, кроме А Яня, в приюте не было ни одного по-настоящему послушного ребенка... хотя нет, был еще № 3.

Конечно, без близкого общения было трудно сказать наверняка.

Су Цы внимательно посмотрел на № 5, в конце концов поднял руку, снял пластиковую заколку из волос и аккуратно положил ее на маленький столик.

№ 5 наблюдала за его действиями, в ее глазах мелькнуло сомнение, и, наконец, она медленно достала из кармана носовой платок.

Су Цы дал его ей вчера, и от ткани всё еще исходил легкий, приятный аромат грушевых цветов.

Было видно, что девочка очень дорожит им, она действительно полюбила этот платок, но в конце концов, сжимая его в руке, она выбежала из-за кровати на своих коротких ножках и бросила его Су Цы.

- Верни тебе!

Платок пролетел по воздуху и легко опустился на пол.

Бросив платок, девочка показала Су Цы язык, затем быстро схватила пластиковую заколку со стола и стремительно убежала прятаться за кровать.

Ее решительный вид говорил о том, что их дружба закончилась, едва успев начаться.

Су Цы не стал ничего говорить, просто наклонился, поднял упавший на пол платок и убрал его в пространственную пуговицу.

- Спи спокойно, - сказав это, он взял контейнер и вышел из комнаты.

Видя, что он действительно ушел, № 5, тайком наблюдавшая за ним из-за кровати, с облегчением выдохнула, но тут же обиженно надула губы.

Опустив голову, она посмотрела на вернувшуюся к ней пластиковую заколку. Когда-то это был ее самый любимый цветочек, а теперь он, казалось, уже не был ей так дорог... Слезы снова

начали наворачиваться на глаза.

Она так любила этот ароматный платок, это было самое близкое к настоящему цветку, что у нее когда-либо было, и она даже не успела поделиться им с братом...

При этой мысли губы № 5 надулись еще сильнее.

Девочка вытерла глаза, села на край кровати и в конце концов не выдержала: обхватила колени руками, уткнулась лицом в предплечья и затряслась в рыданиях.

– Брат... 4583... у-у-у...

Подавленный плач эхом отдавался в закрытой комнате. В этом маленьком мире, полном тьмы, казалось, осталась только она одна.

В коридоре Су Цы поставил контейнер на тележку. Он обернулся, взглянул на дверь за своей спиной, помедлил мгновение, а затем равнодушно отвел взгляд.

Робот-няня № 4586 всё еще находился в комнате № 3.

Юноша прислонился к стене, ожидая в томительном безделье.

Через некоторое время он снова взглянул на дверь комнаты № 5, тихо вздохнул, поднял руку, активировал световой экран коммуникатора и открыл список своих контактов.

<http://bllate.org/book/18549/1811069>